

Пальцы Тони дрожали, когда он открывал ящик тумбочки в судорожном поиске одного из многочисленных рецептов.

У Тони не было ни мигрени, ни боли в груди, он не участвовал в драке. Возможно, было бы проще поставить диагноз, если бы не обжигающий жар от часов, которые весь день неуклонно измеряли его растущее кровяное давление.

Тони был так чертовски встревожен, что собирался принять ксанакс еще до того, как Роуди предложил это сделать.

Было здорово, что все приехали. По крайней мере, было уютно, и Тони получил представление о том, какими должны быть семейные праздники в других семьях. Как бы Тони ни старался улыбаться и вести себя как можно лучше, после того как он подслушал разговор между Гарри и Ремусом, все пошло на спад.

Тони старался поддерживать легкое настроение во время обеда, но как только Гарри тихонько откланялся и ускользнул в свою комнату, Тони тоже ушел.

Все, чего хотел Тони, - это пять минут, чтобы выпить таблетку, успокоиться, выкинуть из головы те слова.

"Это может быть мое последнее Рождество".

А ведь это может быть так, не так ли?

Если Тони не хватило ума воссоздать формулу Говарда - если Тони не смог перехитрить Говарда, - то это может быть последнее Рождество Гарри. Может быть, у него будет еще одно или два, если им повезет.

И на этом все закончится.

Тело Тони содрогалось от эмоций, которые он изо всех сил старался загнать вглубь. Глубоко, глубоко, глубоко.

Когда Тони был ребенком, лет восьми, он упал с велосипеда, который ему прислали дальние родственники, и сам научился кататься. Говард и Мария были дома, и Тони отчетливо помнил, как зашел в дом, чтобы показать маме порез, который шел от колена до лодыжки.

"Прекрати плакать прямо сейчас, Энтони", - потребовал Говард, возвышаясь над Тони. "Ты думаешь, что слезы вылечат твою кожу или вымоют пол? Нет. Будь мужчиной, ради Бога".

Тони принял его слова близко к сердцу и не проронил ни слезинки в тот день, когда Говард и Мария Старк были похоронены. Газеты предполагали, что он заглушил боль наркотиками, но Тони поступил так, как хотел бы Говард.

Говард не стал бы плакать, если бы его сын страдал от проклятой неизлечимой болезни. Говард был бы стойким и обвинил бы в этом Тони, как Ремус обвинял Гарри.

И почему-то именно эта мысль заставила Тони разразиться сухими рыданиями и превратить их в громкие и болезненные крики, которые эхом разносились по пустой комнате.

Тони плакал до тех пор, пока его желудок не вздулся от непривычных действий и ему не пришлось схватить мусорное ведро у кровати, чтобы проблеваться. Но и тогда рыдания не прекращались, и Тони казалось, что он вот-вот переломится пополам от тяжести своего горя.

Возможно, это мое последнее Рождество".

Мусорное ведро все еще было зажато в руках Тони, когда его дверь распахнулась. Тони поднял голову и ожидал увидеть Роуди, который пришел за ним. Но это был не он, а Гарри с опухшими красными глазами и поникшими плечами, вошедший в комнату Тони.

Гарри не удивился тому, что Тони находится на грани срыва, он просто тихо прошел через комнату и сел рядом с Тони на кровать. Тони поставил мусорное ведро на прежнее место и вытер лицо внутренней стороной рубашки.

"Я не хотел тебя беспокоить, я просто надеялся спрятаться здесь", - сказал Гарри с грубостью в голосе. Он горько улыбнулся, а Тони язвительно скривил губы. "Думаю, сегодня я поговорил с достаточным количеством людей".

"Да."Голос Тони был хриплым, и ему пришлось несколько раз тяжело сглотнуть, чтобы заставить его звучать хоть как-то нормально."Я тоже, малыш.Устраивайся поудобнее, я скоро вернусь".

Гарри кивнул и снял ботинки, которые Тони купил ему, казалось, целую вечность назад, пока Тони быстрым шагом шел в ванную, чтобы привести себя в порядок.Тони вымыл лицо и почистил зубы, пока не стал выглядеть почти идеально.

Под глазами все еще были мешки, которые можно было скрыть только солнцезащитными очками, которых у него с собой не было, но он выглядел более уверенно, чем за несколько минут до этого.

Тони удивленно рассмеялся, когда подошел к своему ребенку и увидел, что Гарри принял его слова близко к сердцу.Гарри лежал на кровати Тони на животе, подложив под грудь одну из подушек.Гарри устало улыбнулся и пожал плечами.

"Ты сказал, чтобы я устроился поудобнее", - проворчал он.

"Я так и сделал", - согласился Тони.Тони осторожно скинул с себя невероятно аляповатый и трогательный рождественский жилет, который Питер сшил ему вместе с ботинками, и тоже растянулся на кровати.

Гарри положил голову на край кровати, и Тони не смог удержаться от того, чтобы не пошевелить пальцами ног, приблизив их к лицу Гарри.

"Мои ноги воняют?"серьезно спросил Тони, усмехнувшись, когда Гарри отпихнул его ноги от себя."Да ладно, ты, наверное, каждое утро просыпаешься с запахом Зимнего солдата.Не может быть, чтобы мои ноги пахли еще хуже".

Гарри повернул голову и вопросительно поднял бровь на Тони.

"Ты действительно хочешь, чтобы я рассказал тебе, как пахнет Баки?"

Тони невольно взглянул на темный засос на шее сына и вздрогнул еще сильнее.

"Не особенно, нет", - согласился Тони. Зевок, который не удалось подавить, заставил Тони взбить подушку между головой и стеной.

"Рождественский сон?" спросил Гарри, когда глаза Тони начали закрываться от усталости, вызванной плачем и ксанаксом. Тони приоткрыл один глаз и подумал, что Гарри выглядит таким же уставшим, как и Тони.

"Рождественский сон", - согласился Тони. "В ПЯТНИЦУ предупреди Роуди, что это код "Сделаем ребенка".

"Что, блядь, это?"

Тони открыл оба глаза и ухмыльнулся, глядя на шокированное лицо Гарри. Ребенок был чертовски очарователен.

"LMA", - объяснил Тони. "Оставь меня в покое".

"Baby начинается на B", - логично заметил Гарри.

Как будто аббревиатуры и пневмические устройства Тони подчинялись логике.

"Да, это просто добавлено, потому что я думаю, что это очень смешно, когда Роуди на встрече с кучей важных игроков в Министерстве обороны, а его телефон отключается", - сказал Тони, ухмыляясь, когда вспомнил первый славный раз, когда это случилось. Если Роуди это не нравилось, ему не стоило позволять Тони программировать свой телефон. "Ты не узнаешь радости, пока не услышишь, как Роуди вежливо объясняет, что нет, он не собирается делать ребенка от Тони Старка".

Гарри коротко рассмеялся, а затем опустил голову на подушку и прижался к ней.

"Блестяще", - пробормотал он, его голос в основном потерялся в подушке. "То есть ты вроде как задница, но все равно смешно".

Тони решил принять это как комплимент, которым, как он был уверен, это и должно было

быть.Когда через минуту он все-таки задремал, на его лице все еще играла кривая ухмылка.

Оба Старка мирно проспали несколько часов, ничего не подозревая о драке в общем зале.

Гарри проснулся раньше Тони, и как бы тихо, по мнению Тони, он себя ни вел, не было такого уровня тишины, чтобы Тони не проснулся от испуга.

"Извини".Гарри заметил, что Тони проснулся, когда повернулся, чтобы захлопнуть дверь квартиры ногой.В его руках были две сковородки, покрытые фольгой, и квадратный пакет, завернутый сверху.

"Молли прислала нам еду", - сказал Гарри, объясняя, что у него есть."И... э... она отправила это с Баки, поэтому я попросил его взять это", - Гарри наклонил подбородок к подарку."Это для тебя, просто я не хотел дарить его при всех".

"Неловко?"спросил Тони, обращаясь к Гарри, несмотря на то, что он был тронут тем, что парень подарил ему подарок.Тони явно подарил Гарри нечто большее, чем просто одежду, которую он положил под елку, просто у него не было подходящего случая, чтобы вручить ему это.

"Может быть".Гарри поставил посуду на стол, а Тони потянулся и удовлетворенно похрустел суставами.

"Это пирог?"с любопытством спросил Тони, нехотя поднявшись с кровати.Быстрая проверка часов показала, что он проспал почти четыре часа.Было сообщение от Роуди с просьбой расслабиться и от Пеппер, обещавшей рассказать Тони о "всех драмах, которые он пропускает".

Также было одно сообщение от Скотта, в котором он спрашивал, намерен ли Тони завести ребенка только от Роуди или же он хочет попробовать сделать ребенка от Железного Анта.Это был единственный ответ, на который Тони ответил, взяв свой планшет и пересев за стол.

Я думал, ты создаешь "Вдову-муравья", AntMan420?

"Ты знаешь, что Скотт пишет порно?"спросил Тони у Гарри, когда они вместе уселись за стол."Вообще-то, это не ужасно".

"Это... чертовски странно знать о своем друге", - сказал Гарри, бросив на Тони изумленный взгляд из-под волос, которые свисали ему на лицо.

Тони предусмотрительно не стал упоминать, что, обнаружив аккаунт Скотта на eBay, где он, судя по всему, заработал небольшое состояние, продавая случайные вещи Рогов, он нашел и другое предприятие Скотта по зарабатыванию денег.Тони не знал, впечатлен ли он тем, что Скотт нашел способ зарабатывать на написании любительского порно, или же испытывает невероятное отвращение от количества историй "IronSoldier" с участием Тони и Баки.

"У него очень творческий ум", - совершенно вежливо сказал Тони, когда Гарри пододвинул ему тарелку с едой, которую им прислала Молли.Пахло очень вкусно, хотя Тони и не мог предположить, что это за британские изыски.

"Поверю тебе на слово", - пробормотал Гарри, явно недовольный тем, что все эти супергеройские штучки могут навевать умопомрачительную скуку.

Конечно, технически у Тони была своя компания, которая должна была занимать большую часть его свободного времени, но Пеппер отлично справлялась с тем, чтобы держать Тони как можно дальше от повседневных дел.

Гарри объяснил, что они ели, когда Тони сказал, что загадочное блюдо было очень вкусным.Очевидно, это был пирог со стейком и почками, о чем Тони должен был догадаться.

"Я ел его раньше", - сказал Тони, вспоминая, как ел его в барах Лондона, когда просил "все, что вкусно". "Обычно оно не такое острое, правда?"

Это было вкусно, но присутствовал незнакомый привкус, который выбивался из традиционного вкуса.

"Думаю, Молли добавляет карри, когда я рядом", - сказал Гарри, сосредоточившись на еде, в то время как его лицо стало розовым."Рон как-то сказал, что ее еда всегда получается очень острой, если я рядом".

"Ты любишь острую пищу?" удивленно спросил Тони. Когда Гарри дернул головой в подобии кивка, Тони засиял. "Я обожаю острую еду! Ладно, парень, слушай, нам нужно поехать в Таиланд..."

Тони начал рассказывать о том, как он полгода проводил очень важное исследование о том, в какой стране самая вкусная еда. Гарри был отличным слушателем и, похоже, действительно интересовался историями Тони, задавая вопросы в перерывах между укусами еды.

"А что насчет Ямайки?" спросил Гарри, пока они вдвоем ели пирог с патокой прямо со сковороды. "Ты когда-нибудь ел там курицу джерк?"

"А я?" Тони рассмеялся и почувствовал, как его дух поднимается от легкости невероятно нормального разговора с сыном. "Малыш, ты не можешь поехать на Ямайку и не съесть курицу-джерк".

"Блестяще". Гарри тоскливо вздохнул, а затем ухмыльнулся прямо на Тони. "Я читал об этом в начальной школе, кажется, мы проводили урок о разных странах. Мне показалось, что это звучит вкусно, и я всегда хотел попробовать".

"Ты можешь!" с энтузиазмом сказал Тони. "В городе есть настоящий ямайский ресторан! Или... или! Мы можем полететь туда завтра, попробовать все блюда, какие только можно, а потом улететь домой!"

Гарри рассмеялся, увлекшись склонностью Тони строить поспешные планы по собственной прихоти.

"Да?" Гарри тоже выглядел счастливее, в его настоящей улыбке было что-то почти детское, заставляющее глаза морщиться в уголках и наполнять их отблеском возбуждения. "У меня нет паспорта".

"Паспорт-смасспорт", - сказал Тони, пренебрежительно взмахнув вилкой. "У меня есть частный самолет, который говорит, что мы можем есть самую острую пищу менее чем через двадцать четыре часа".

"Ты шутишь", - рассмеялся Гарри. "Мы не можем просто так уйти".

"Почему нет?" спросил Тони, которому эта идея нравилась все больше и больше. Их ничто не останавливало; Тони был волен покинуть страну, когда захочет, и Гарри тоже, насколько он знал.

Тони никогда раньше не отправлялся в путешествие вместе с сыном, и... Волнение Тони утихло, когда назойливый голосок прошептал ему на ухо... что, если у них будет мало времени на это?

"Знаешь что?" уговаривал себя Тони. "Собери сумку, парень. Нет, не так, у тебя нет шорт. Просто... будь готов к утру. Если только ты не хочешь уйти сейчас?" - с надеждой спросил он.

"I..." Гарри моргнул и посмотрел на то, что Пеппер называла "ураганом Тони" (это было сказано с любовью, Тони был уверен). Парню потребовалась лишь секунда, чтобы свыкнуться с мыслью, что генетика в игре, а затем он выглядел таким же взволнованным, как и Тони.

"Хорошо, - согласился Гарри. Он положил свою вилку к остаткам недоеденного пирога, а затем пододвинул к нему подарок Тони. "Тебе стоит открыть это, прежде чем мы начнем собираться. Это... не знаю. Для тебя чертовски сложно делать покупки, понимаешь? К тому же странно тратить деньги на тебя, поэтому я попросил Кикимера помочь. Он... энтузиаст, я полагаю... Не знаю, где он вообще все это нашел, наверное, украл..."

Тони был озадачен нервным бормотанием Гарри, пока тот осторожно разворачивал подарок. Какая-то часть Тони не хотела открывать его, это испортило бы момент, когда Тони впервые в жизни открывал подарок от своего сына. Но сын наблюдал за ним и продолжал рассказывать о куче людей, которых мог ограбить Кикимер, и Тони поддался любопытству.

"О." Это был фотоальбом, который Тони быстро открыл, но первая же фотография застала его врасплох.

Это была та самая фотография, которую Гарри показывал ему раньше: Тони на двадцать лет моложе, раскинувшийся на коленях Джеймса Поттера возле какого-то лондонского бара. Тони затаил дыхание, наклонившись вперед и застыв на смехе Джеймса, который повторялся снова и снова.

Лили тоже была там, она подмигивала, притворяясь, что целует Сириуса перед камерой. Должно быть, это был Ремус или кто-то из Лонгботтомов, сделавший снимок.

"Это еще не все", - тихо сказал Гарри. Тони посмотрел на него и снова поразился тому, как сильно Гарри похож на Тони на той фотографии. Не такой обдолбанный, как Тони на кокаине и экстази, но такой же худой, с глазами Лили, сияющими с лица Тони.

"Это... черт". Тони на мгновение зажмурил глаза, пытаясь держать себя в руках.

Эта единственная фотография значила для Тони больше, чем любая другая материальная ценность в мире. И их было больше, десятки. Были фотографии, которые Тони не помнил, чтобы делал, и много фотографий Джеймса, Лили и Сириуса без него.

"Твою маму пришлось уговаривать на свадьбу", - сказал Тони Гарри, когда тот дошел до раздела фотографий, посвященных свадьбе Джеймса и Лили. Тони там не было, но он часто слышал, как они смеялись над этим.

"Что?" Гарри был обеспокоен. "Почему?"

"Я имею в виду белое платье и церковь", - поправил себя Тони. "Твоя мама была... ох, как бы это политкорректно назвать, абсолютной хиппи?"

"Я думаю, если бы все просто сели и покурили вместе, может, и не было бы этой кровавой войны". Лили заплела волосы в косу и выглядела идеальным образом хиппи, передавая кальян Ремусу.

Они впятером сидели в патио, пристроенном к квартире Сириуса, и Тони нравилось смотреть вниз и бросать водяные шары в ничего не подозревающих обитателей тротуара.

Конечно, это была идея Джеймса.

"Может, поэтому у нас и нет войны", - сказал Тони, пригнувшись за выступом, после того как попал шариком в парочку.

Джеймсу было все равно, что его поймают, он просто улыбнулся и помахал рукой.

"Это ты так говоришь", - насмехался Сириус. На столе у него стояло зеркало, в которое он выложил немного колы Тони, упорно игнорируя неодобрительный взгляд Джеймса. "Все сражаются в войне, о которой ты ничего не знаешь".

"Это глубоко, Сириус", - серьезно сказал Тони. "Я бы спросил, читал ли ты это из книги, но я не знал, что ты умеешь читать".

"Эй! Пошел ты!" Сириус рассмеялся, и Тони даже понравился его смех, он был глубоким и искренним. В Джеймсе, Лили и их друзьях не было ничего фальшивого.

Именно поэтому Тони продолжал отмазываться от всех своих обязательств... все, кто находился за пределами пузыря, в котором он томился, устраивали шоу. Все остальные хотели чего-то от Тони, все остальные хотели, чтобы Тони был тем, кем он не хотел быть.

Ни Джеймс, ни Лили, ни Сириус.

Может быть, Джеймс хотел, чтобы Тони перестал нюхать кокаин с Сириусом, но не более того.

Им просто... им просто нравился Тони. Не Тони Старк, не наследник Старка или сын Старка.

Просто Тони.

И - если не считать Роуди - никому еще не нравился просто Тони.

Поэтому, когда Лили начала выступать против капитализма, сделавшего Тони богатым, он кивнул в знак полного согласия. Когда Джеймс клялся, что войны только и делают, что разрушают семьи, Тони Старк - владелец "Старк Индастриз" с крупнейшим в мире оружейным складом - помогал обсуждать пути достижения мира во всем мире.

Если кто-то и мог найти секрет мира во всем мире, то Тони был уверен, что это Джеймс.

"Простите, аллергия". Тони быстро поднял глаза к потолку своей кухни в тщетной попытке

побороть колючки, грозящие стать слезами.

Гарри бросил на него терпеливый взгляд. "Да, у меня все время аллергия", - язвительно сказал он.

Тони усмехнулся: "Генетика на работе!"

Убедившись, что не испортит ни одной фотографии, Тони просмотрел остальные страницы. На каждой странице было так много фотографий друзей, которых Тони когда-то любил, но ни одной фотографии Гарри.

"А где же фотографии Гарри?" спросил Тони, немного поддразнивая Гарри. "Я знаю, что ты не просто так появился взрослым".

Тони скучал по девятнадцати годам. Конечно, он видел несколько фотографий Гарри в альбоме, который показала ему Молли, но не так много.

"Я... Я просто сказал Кичеру, что мне нужны фотографии моих родителей", - сказал Гарри, медленно моргая на Тони. "Просто... зачем тебе нужны мои фотографии?"

"Потому что ты мой ребенок, и я все пропустил?" Тони задумался, не говорят ли они на двух разных языках. "Просто было бы здорово иметь фотографии в бумажнике, как у других пап на поле для гольфа".

Технически Тони не стал бы делать ничего такого глупого, как риск повредить фотографии, положив их в бумажник. Тони просто скачал бы их все, сохранил на всех имеющихся у него электронных носителях, а потом заставил бы своих знакомых из загородного клуба смотреть на них, когда они обменивались сигарами.

Справедливость была справедлива, Тони смотрел на их детей годами.

"О. Э... Я не... У Гермионы могут быть фотографии", - наконец сказал Гарри, простояв на Тони целых девяносто секунд. "Если только ты не хочешь увидеть фотографии, на которых я играю в квиддич, но..."

"Да", - перебил Тони. "Квиддич - это спорт на метле, верно? Мне нужны все фотографии. Все, вообще-то. Все фотографии, которые ты сделал за всю свою жизнь".

Замешательство Гарри сменилось смехом, и он пожал плечами.

"Ладно, посмотрю, что смогу найти", - сказал он, радуя Тони. "Ты, наверное, можешь купить стопку старых "Пророков", они любили публиковать мои фотографии".

"Ааа, у нас так много общего", - усмехнулся Тони. Краем глаза он заметил свой планшет и быстро схватил его. "Теперь я чувствую себя ослом, твой подарок был намного лучше. Если бы существовал приз за рождественский подарок, ты бы выиграл. Но... вот."

Тони поднял корму и протянул планшет Гарри. Гарри посмотрел на экран, и у него на лбу образовалась складка.

"Спасибо", - сказал он так медленно, что Тони не смог удержаться от смеха.

"Он в гараже, - объяснил Тони. Он пододвинул стул поближе, чтобы можно было увеличить изображение и показать Гарри, что это прямая трансляция из гаража, где Тони парковал свои машины. "Я просто подумал... знаешь, я пропустил твоё шестнадцатилетие, но... она твоя".

Гарри перевел взгляд с Тони на экран и проследил, какую машину выбрал Тони. Это был "Корветт", белый в тон серебристому Тони. Тони внес в него некоторые изменения - двери-самоубийцы были необходимы, что бы ни говорил Роуди, - и это была хорошая машина.

Это был абсолютно безопасный и слишком настроенный автомобиль, который нельзя было легко продать или разобрать.

И, судя по всему, на данный момент бесполезная машина.

"Я не могу водить", - сказал Гарри, похоже, потрясенный этой информацией. "Простите, это... это великолепно. Спасибо, я просто... я её разобью".

Гарри выглядел по-настоящему опечаленным собственным признанием, но Тони еще никогда

не был так взволнован. Тони учил Питера водить машину, он просто предполагал, что Гарри уже знает, как это делается.

"Малыш, так получилось, что я лицензированный инструктор по вождению", - нагло соврал Тони. "Ты станешь профессионалом в мгновение ока".

Гарри посмотрел на него скептически, что было справедливо, потому что Тони лгал.

"Вы действительно инструктор по вождению?" спросил Гарри.

"Не-а! Ну да ладно, все равно давай попробуем".

Гарри, как выяснилось, был ужасным водителем. Тони был уверен, что его волосы поседели от того, что Гарри, не глядя, вклинивался в поворот, склонял машину к заносу, а ноги у него были сделаны из свинца.

"Практика делает совершенным", - сказал Тони Гарри, когда они вернулись в комплекс. Выйдя из машины, Тони невольно поморщился, увидев, что визг, который он услышал, на самом деле был скрежетом Гарри о фонарный столб.

"Не думаю, что мне нравится водить машину, - сказал Гарри, выглядевший гораздо бледнее, чем обычно. Его ноги дрожали, когда он вышел из машины и тут же бросил Тони ключ, который технически не был нужен машине с бесключевым доступом.

"Питер тоже сначала не верил", - заверил его Тони. "Как только ты освоишься, тебе понравится. Это как полет, только на четырех колесах и по земле, и совсем не похоже на полет".

Гарри рассмеялся и позволил Тони повести его обратно через территорию комплекса, выбирая длинный путь, чтобы не быть замеченным кем-то из гостей в западном крыле. Они почти добрались до дома, но Питер явно ждал их у дверей Тони.

"Привет!" сказал Питер, радостно улыбаясь им обоим. "Вот!" - он протянул Тони и Гарри горсть одежды, и Тони только сейчас узнал в ней свитера, которые Молли подарила им на Рождество

тем утром. У Питера тоже был один, красно-синий, который он надел сразу же, как только развернул, и до сих пор носит.

У Тони был золотой с красной буквой "Т" спереди, а у Гарри - красный с золотой буквой "Н". Они были невероятно аляповатыми, и Тони они нравились.

"Молли просила передать вам, что это очень невежливо уходить, не предупредив никого о своем уходе, но она не сердится, потому что рада, что вы проводите время вместе. И я должна сказать вам, чтобы вы надели свитера, чтобы я могла сделать снимок, потому что Гермиона обещала сделать фотографию для Молли, чтобы она повесила ее на стену. Так что надевайте свитера и говорите "сыр", а то Молли сказала, что она... что это было? Может быть, она собиралась поколотить вас обоих?"

Тони был экспертом в разговорах с Питером, и к тому времени, как Гарри понял слова Питера и начал натягивать свой свитер, он уже надел его.

"Они ушли?" спросил Гарри, хмуро глядя на Питера.

"Ага!" Питер поднял телефон и отступил на несколько шагов. Молли сказала: "Пусть не чувствуют себя виноватыми, мы можем навещать их в любое время". Потом Артур спросил, можно ли ему снова покататься на самолете, а та женщина, андроид? Нет... та женщина, которая бабушка того ребенка? Она просила передать тебе, Гарри, что привезет ребенка к тебе, когда ты вернешься в... э-э... то место... Думаю, она просто злится из-за того, что Рон и Драко подрались с отцом ребенка, но Баки сам начал. Ладно! Скажи "сыр"!"

"Что за хрень он только что сказал?" прошептал Гарри, обращаясь к Тони.

Тони осторожно обнял Гарри за плечи и притянул его ближе к себе, чтобы они оба могли улыбнуться для фотографии, которую Тони потребует сделать в пятидесяти экземплярах.

"Много чего, но ничего важного", - легкомысленно ответил Тони, не обращая внимания на драму остальных. "Сыр!"

Тони был в восторге от того, что у него есть совместная фотография с сыном. И вдвое больше Тони обрадовался, когда Гарри, должно быть, не

Гарри, должно быть, не заметил тоскливой улыбки Питера после того, как сделал фотографию, и попросил Тони сделать еще одну фотографию с ним и Питером. Потом была еще одна фотография Тони и Питера.

Потом Питер установил таймер на своем телефоне, повесил его на стену, и все трое стояли вместе и корчили разные смешные рожицы перед камерой.

"Сыр!"

<http://tl.rulate.ru/book/4403/158872>